

От: подозреваемого Гусева Александра Леонидовича,
по уголовному делу №11801220082000704 от 09.11.2018г.

Адрес: Нижегородская обл., г.Саров,
ул. Курчатова 32-33, тел.: +79047884477

E-mail: gusev@hydrogen.ru

ОБЖАЛОВАНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОТ 30.04.2020

С постановлением от 30.04.2020г. категорически не согласен по следующим существенным обстоятельствам:

Все изложенные обстоятельства не соответствуют действительности, о которых я писал несколько раз на протяжении полутора лет. Проверка проводилась либо формально, либо её не было. Напомню, что не я первый звонил в Администрацию г. Саров, как это представлено в уголовном деле. На самом деле протяжении нескольких дней подряд, предшествующих этому событию мне по несколько раз в день звонила домой секретарь главы Администрации Т.А. Харитонова и передавала мне требование зам. Главы Администрации Иванова В.И. немедленно явиться к нему в кабинет. Это нетрудно проверить, изучив детализацию телефонных звонков за период с 01.11.2018 по 08.11.2018 г. Я каждый раз вежливо заявлял секретарю, что я на излечении длительного острого бронхита, с высокой температурой, давлением и рекомендации врачей постельного режима. Далее, мне был выдан больничный лист. Утром 8 ноября 2018 года мне позвонил представитель нового Оргуправляющего арендованными нами у Администрации рабочими помещениями - зам. Директора Центра Внешкольной Работы Кривонос и в ультимативной форме потребовал немедленно явиться к нему в кабинет к 11.00 якобы для подписания документов, без которых «моё имущество будет вынесено на улицу отрядами полиции». Мне пришлось явиться к нему, он прибыл в свой кабинет с опозданием на час – к 12.00. Весь его разговор был провокационным, так как им отвергались достигнутые договоренности по аренде, и без того завышенные в 23 раза по сравнению с предыдущими, а назывались еще большие цифры по аренде и коммунальным расчетам. Мне пришлось подписать все документы и состоялся разговор с академиком Ю.А. Трутневым, который попросил меня срочно перезвонить секретарю главы Администрации А.В. Голубева, с которым у Ю.А. Трутнева состоялся разговор о поддержке им моей научной работы и стабилизации договорных отношений. Мне пришлось по его настойчивой просьбе позвонить А.М. Тихонову и А.В. Голубеву. Это видно по детализации телефонных звонков, то есть после разговора с Ю.А. Трутневым я по его просьбе немедленно позвонил А.В. Голубеву, это было 08 ноября 2018г. в 14.14. Я позвонил в Администрацию г. Саров Нижегородской области по поводу решения вопроса аренды помещений, т.к. новым собственником были выдвинуты кабальные условия, а именно – вместо договора аренды предложили подписать договор на оказание услуг, с почасовой оплатой – 260 рублей. Я хотел беседовать непосредственно с главой города, Тихоновым А.М., либо с главой Администрации, Голубевым, но их не оказалось на месте, - так сообщила секретарь Харитонова Т.А. Так было всегда, когда я звонил – их не было

на месте. В тот день, именно она, приняла звонок. Я сообщил ей, что все еще болен и придти не смогу, так как она на протяжении нескольких дней звонила мне домой и я каждый раз отвечал, что все еще болен. То же самое было и в этот день. Я попросил соединить меня с А.В. Голубевым или А.М. Тихоновым, чтобы поскорее решить вопрос о заключении договора аренды, который не решался уже на протяжении 4 месяцев при том, что у меня огромные обязательства - помимо 5 действующих предприятий я являюсь главным редактором международного научного журнала «Альтернативная Энергетика и Экология», выпускаемого на протяжении 20 лет, входящего в систему ВАК.

Ранее я по окончании договора аренды – 30 июля 2018 г. я регулярно звонил в Администрацию города, просил разрешения вопроса по заключению договора аренды, каждый раз обещали решить данный вопрос, но на этом все благополучно заканчивалось. Осознавая, что вопрос так и не решается, поехал в Администрацию для непосредственной встречи с Тихоновым либо с Голубевым, но секретарь каждый раз заявляла, что их нет на месте, хотя это была ложь - проходившая сотрудница, услышав мою просьбу о встрече, удивилась ответу Харитоновой и сказала, что видела их, т.е. они всячески избегали со мной встречи и разговора, что говорит о том, что вопрос по аренде не собирался решаться.

В разговоре с Харитоновой Т.А. я требовал решения вопроса аренды, извинений со стороны руководителей Администрации в течение 15 минут, что будет информационный взрыв. Харитонова Т.А., прекрасно осознавая мое эмоциональное состояние, всячески провоцировала меня, неоднократно задавая вопрос: «А что будет»? Накануне ко мне приходили домой и угрожали, что все моё имущество выставят на улицу. На тот момент я был болен бронхитом, лежал с большой температурой и очень высоким давлением. Лечащий врач настойчиво рекомендовал мне немедленно лечь в больницу т.к. моя болезнь прогрессировала. Как впоследствии стало известно данный разговор записывался на телефон. Согласно детализации звонков от 08.11.2018г. сотовой компании ТЕЛЕ-2, он длился около 8 минут, предоставленная же следствием стенограмма составляет 40 секунд. Это лишний раз подтверждает тот факт, что речь изначально шла об аренде, запись производилась выборочно. Меня всячески провоцировала секретарь Харитонова Т.А. а потом, согласно ее допросу, они вместе с Ивановым В.И. записали часть разговора на ее сотовый телефон.

После разговора 08.11.2018г. с Харитоновой Т.А., я звонил в полицию и стал возмущаться по поводу полного игнорирования со стороны Администрации в решении столь болезненного вопроса по заключению договора аренды. После совершенного звонка от 08.11.2018г. в 14.14 (в постановлении прокуратуры время обозначено - 14.09. и каждый раз оно меняется) в Администрацию г. Саров, примерно в течении трёх часов мне позвонили, представившись сотрудником полиции и стали расспрашивать о том, где заложено взрывное устройство, есть ли от него пульт управления и каким образом оно будет приведено в действие, на что я рассмеялся и спросил, о каком взрывном устройстве они собственно спрашивают, какой пульт, т.е. они хотели, чтобы я произнес слово- **«бомба», «взрывное устройство», «приведу в действие» и т.п.**, изначально речь шла о взрыве информационном и я ранее не раз об этом заявлял. Для обозрения привожу дословное содержание рапорта от 08.11.2018г.:

- 08.11.2018г. в 14.45час. зарегистрировано сообщение от Иванова Виктора Ивановича о том, что в приёмную главы администрации г. Саров поступил телефонный

звонок от гр. Гусева Александра Леонидовича 08.09.1961г.р. прож. ул. Курчатова 32-33 о якобы заложенном взрывном устройстве при этом выдвинул условие что гр. Тихонов и Голубев в течение 15 минут должны приехать к нему по вышеуказанному адресу или он приведёт взрывное устройство в действие.

Прошу обратить ваше внимание, что в объяснениях свидетелей Иванова В.И., Харитоновой Т.А., Кочеткова С.А. нет таких фраз как в рапорте - «заложенное взрывное устройство», «приведет взрывное устройство в действие». Во всех их объяснениях присутствует фраза – «взорвет здание администрации», которая отсутствует в тексте стенограммы. Это подтверждает то, что аудиозапись велась избранно. А также доказывает вину Иванова В.И., его клевету в отношении меня. В стенограмме есть слово «взрыв» и далее многоточие, а слово «информационный» по неизвестным мне причинам отсутствует. По всей видимости аудиозапись подверглась монтажу, т.к. в ней есть много многоточий даже с половины слова, что дает все основания предполагать, что она несколько раз прерывалась. Она длилась 8 минут, а этот фрагмент всего 40 секунд.

Помимо клеветы со стороны Иванова В.И., содержащейся в вышеуказанном рапорте, Иванов В.И. «укрепляет» свои клеветнические показания в отношении меня, дополняя в объяснении следующее: - **...то он уничтожит несколько десятков тысяч жителей г.Саров ...** До этих событий я звонил в администрацию губернатора Нижегородской области, разговаривал с секретарем. Сообщил ей, что завоз ядерных отходов может самым негативным образом отразиться на населении города, что могут погибнуть десятки тысяч человек. В городе и так уже большое количество онкологических больных. В своем объяснении Иванов В.И. утверждает следующее, дословно из содержания объяснения: - *...в приемную губернатора позвонил Гусев А.Л., который сказал, что если администрация г.Саров не решит его проблемы, то он уничтожит несколько десятков тысяч жителей г.Саров.* Возникает логический вопрос: - каким же таким образом я уничтожу десятки тысяч жителей? И что самое страшное – это то, как реагирует на это следствие, оно полностью игнорирует мои доводы, а клеветнические показания Иванова В.И. являются основополагающими и не подверглись со стороны следствия никакому сомнению, хотя в его же объяснении эти фразы, содержащиеся в рапорте, полностью отсутствуют, а также отсутствуют в объяснениях других свидетелей. Видимо, Иванов В.И. чувствует свою полную безнаказанность, а также крайне неприязненное отношение ко мне. Позже руководитель следственного отдела при личной беседе мне сообщил, что они хотели завести дело по **ст. 205 УК РФ.** Затем мои адвокаты, Кудряшов С.В. и Губин Е.П., следователь Емельянов и начальник полиции Коляскин очень активно и много раз предлагали мне **«сознаться»** в содеянном и тогда они из ч.3 ст.207 УК РФ перейдут на ч.1 ст.207 УК РФ. Я отказался, т.к. я не виновен в инкриминируемом мне деянии.

Позже на электронную почту я получил **сообщение от моего адвоката Кудряшова С.В. о том, что он прекращает адвокатскую деятельность и более защищать меня не сможет, пожелав мне победы,** что очень удивительно. Он защищал меня с 08.11.2018г., следователь Емельянов С.В. кричал на нас, тряс наручниками, сказав, что обоих закроет в камеру. Мной в прокуратуру была **подана жалоба на Емельянова С.В. об оказанном психологическом давлении на нас с адвокатом Кудряшовым С.В., что**

он не дал внести замечания в протокол на многочисленные нарушения. **На тот момент я готовился к поездке в клинику для проведения операции** (имеется заключение офтальмологической клиники), подписывая процессуальные документы, я был без очков, кроме того бригадой скорой помощи у меня было зафиксировано очень высокое давление, о чем фельдшер скорой помощи не раз заявлял. **Я НЕ МОГ ПРОЧИТАТЬ ПРОТОКОЛ ДОПРОСА!!!** После получения жалобы прокуратурой, Емельянов С.В. стал кричать на меня, заявив, что пойдет в отказ и что теперь **я очень пожалею и следствие пойдет иным путем.** По этим существенным основаниям протокол моего допроса является недопустимым.

После возбуждения уголовного дела я встречался с Ивановым В.И., который извинялся передо мной, сказав, что если бы он знал, что звоню я (*хотя в его же объяснениях записано с их же слов, что звонивший представился как Гусев А.Л.*) то ни за что бы не стал звонить в полицию. Иванов В.И. давно лично меня знает, - в период его работы в полиции, я и жильцы моего дома часто обращались с жалобами по поводу наркоманов в подъезде дома. Такие обращения обычно не остаются незамечанными.

Следует отметить, что Иванов В.И. ранее являлся начальником полиции, а значит в силу своей профессиональной деятельности владеет специальными познаниями в области уголовного права, **увеличил необходимый для данной статьи субъективный состав,** приведший к столь ужасающим последствиям в виде ч.3 ст.207 УК РФ, относящейся к категории тяжких дел, повлекший за собой резкое ухудшение здоровья и полностью опорочив в рядах международного научного сообщества.

Иванов В.И., зная УПК РФ и УК РФ, пользуясь служебным положением, имея ко мне неприязненное отношение, искажая одновременно реальные факты на заведомо ложные, направленные против чести и достоинства, приведшие к возбуждению уголовного дела по ч.3 ст.207 УК РФ реально осознавал, что его заявление является ложным, его действия могут самым негативным образом отразиться как на психологической, так и на экономической стороне деятельности, желая наступления этих последствий. Для более весомого устрашения были вызваны соответствующие службы к зданию администрации для «обнаружения» взрывного устройства. В офисе провели обыск. По месту жительства не проводили.

Раз они так «беспокоились» о безопасности сотрудников администрации, почему же все службы были вызваны позже моего звонка в администрацию? Так, согласно протоколу осмотра «заминированного» здания администрации, он был произведен в 16.25 и закончился в 17.30, в то время когда я звонил в 14.14., т.е. получается, что на место происшествия они прибыли спустя два часа, а меня вызвали на допрос ближе к ночи, - это подтверждает тот факт, что никакой угрозы от меня не исходило и они это прекрасно осознавали. Речь шла о взрыве информационном, так в последствии была опубликована моя статья в «Научном Корреспонденте». Во время осмотра моего офиса сотрудником прокуратуры, Сурниным А.Л. им было заявлено, что бояться мне ничего не стоит, т.к. ранее в 14.05 был другой звонок с угрозами взрыва администрации и по его мнению меня спутали с этим звонившим человеком. В это время я беседовал с академиком Трутневым Ю.А. по поводу решения нерешаемого годами вопроса аренды моего офиса, что подтверждается детализацией звонков от 08.11.2018г.

- О фабрикации в отношении меня уголовного дела и фальсификации доказательств свидетельствуют так же иные факты. Так, в тот же день сразу после звонка в администрацию, я звонил в отделение полиции г. Сарова в 14 часов 27 минут, 14 часов 44 минуты, 14 часов 54 минуты и 14 часов 58 минут, что подтверждено детализацией, при этом я не говорил ни о каких взрывах и уничтожениях, а жаловался на коррупцию в городе Сарове. Так же сотрудники администрации не спешили сообщать о моем звонке в полицию, а позвонили только через 20 минут в 14 часов 45 минут, что отражено в рапорте. По всей видимости советовались, что делать со мной. Все это свидетельствует о том, что мой звонок не был каким-либо сообщением о готовящемся взрыве и к нему так не относились в администрации города и в полиции, так как даже осмотр происшествия происходил с участием понятых, что противоречит ч. 3 ст. 170 УПК РФ в которой говорится, что если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей, то участие понятых не обязательно. Получается, что полицейские знали, что никакой опасности для людей нет. Кроме того, зная изначально кто позвонил в администрацию, полицейские приехали ко мне домой примерно в 22 часа, то есть спустя 7 часов.

Далее, 20 декабря 2018г. я подвергся прохождению амбулаторной комплексной психолого-психиатрической экспертизе, результатом которого стало непрофессиональное, ложное медицинское заключение, в котором рекомендовалась **стационарная комплексная психолого-психиатрическая экспертиза**. Заключение амбулаторной комплексной психолого-психиатрической экспертизы было отправлено нескольким экспертам, мнения которых всех вместе взятых было полностью противоположным вынесенному заключению нижегородских экспертов. В частности, таким экспертным бюро выступило НП СРО судебных экспертов» г. Москвы, вывод которых следующий: - **произведено с грубыми нарушениями действующего законодательства, без соблюдения нормативно-правовых актов, регулирующих проведение судебно-психиатрических экспертиз, без указания методик, ... что является основанием для признания данной экспертизы недействительной, а также поводом для назначения повторной, более квалифицированной судебной экспертизы.**

После ложного заявления врачей 23 января 2019г. я был на приеме в Клиническом Военном Госпитале Центрального Военного Госпиталя им. А.А. Вишневого МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РФ, у военного психиатра, М.М. Жура, который также был крайне возмущен и удивлен вынесенным Заключением коллег из Нижегородской области и вынес врачебное заключение от 23 января 2019г., № 136, где сказано - **психических патологий не выявлено.**

Всё обвинение строится исключительно на показаниях Иванова В.И., не было проведено ни одной очной ставки. Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза проводилась только на основании **стенограммы**, которая на тот момент еще не была готова и **амбулаторной карты** из местной поликлиники. В отличие от моих, показания Иванова В.И., Харитоновой Т.А., Кочеткова С.А. не подверглись ни малейшему сомнению со стороны следствия. Первая часть текста объяснений Иванова В.И. и Кочеткова С.А. содержит идентичный текст, по всей видимости, следователь Емельянов переписывал текст с одного объяснения в другое. Кроме того, все трое «свидетелей» как один утверждают, что я сказал – **«взорвет здание администрации»**, но этой фразы почему-то нет в стенограмме. Никто из них троих, кроме как в рапорте Иванова В.И., не пишет –

«приведет взрывное устройство в действие», т.е. налицо преступный сговор в отношении меня.

Вся последующая цепочка всех перечисленных выше событий свидетельствует только о том, что меня планомерно уничтожают и как личность, и как лицо, крайне неудобное для некоторых лиц. При этом они полностью искажают факты, используя все взаимодействующие структуры, т.к. никаких «улик» в данном уголовном деле не имеется. Речь шла только об аренде.

Таким образом, клеветники решили поместить в психиатрическое учреждение для дальнейшего **«наблюдения» и «установления диагноза» который без сомнений «подтвердится»,** и на который можно списать все (так сотрудник полиции Коляскин С.И. в личной беседе сообщил мне о том, что я немного полежу, меня там подлечат и может быть они меня заберут через несколько месяцев).

В 2009г. во дворе моего офиса была расстреляна моя машина, была произведена баллистическая экспертиза, но дело даже не возбудили, представив это как повреждение имущества с незначительным материальным ущербом. А то, что меня могли убить, - это даже следствием не рассматривалось в принципе, хотя это публично – опасное деяние, в результате которого действительно могли погибнуть люди. Мне прислали письмо об отказе в возбуждении уголовного дела...

В 2017г. в моем круглосуточно охраняемом офисе пропал дорогостоящий порошок – наноалмаз, я был признан потерпевшим, но дело закрыли.

В данном же «уголовном деле» я, бывший военный, человек с 45 летним трудовым стажем, ранее занимавший пост в Аппарате Уполномоченного в/ч 31600 МО РФ (12 ГУ МО РФ) по контролю всех военных представительств объектов Росатоме представлен как ... телефонный террорист. Из моего разговора с сотрудниками администрации от 08.11.2018г. в 14.14 устроили театральное представление с утрашением. **Поэтому, я не без оснований, опасаясь за свою жизнь, следствию и прокуратуре категорически не доверяю,** т.к. к своим прямым обязанностям, по всей видимости, они подходят избирательно, в зависимости от субъекта и его положения в городе.

В результате непрекращающегося стресса посредством угроз следователя, а также экспертов Нижегородской психиатрической больницы сделать меня овощем, у меня развилась ишемическая болезнь сердца и гипертония 1 степени, которых раньше не было.

Я реально опасаясь за свою жизнь и здоровье, т.к. врачи психиатрической больницы прямым текстом заявили мне, что станешь овощем, а начальник полиции Коляскин сказал, что они отвезут меня туда и может быть когда-нибудь заберут меня оттуда.

Уголовное дело основывается лишь на стенограмме, в которой отсутствуют фразы: - *приведет взрывное устройство в действие, взорвет здание администрации;* и «показаниях» трех сотрудников администрации. Для придания окрасок «опасности» были вызваны соответствующие службы. По всей видимости, чтобы с части первой перейти на часть третью ст. 207.

В этом году, я, совместно с представителем США академиком Т.Н. Везироглу подали крупный научный проект, одобренный учеными 30 стран мира. На данном этапе он прошел отбор, признан одним из лучших, находится в университете Цюриха. Но мы не имеем возможности полноценно заниматься им, т.к. я вынужден все свое время тратить на свою защиту. Представитель США, Т.Н. Везироглу, крайне недоволен сложившейся ситуацией, в 2020г. мы должны защищать совместно поданный проект, поэтому он был вынужден обратиться к Президенту РФ, в МИД, а также другие структуры.

С 06.07.2020 – 16.07.2020 года мной была успешно подготовлена и проведена Первая международная конференция по теме Климат WCAEE-ICEEC-2020. На ней выступили с 37 докладами ученые из 13 стран мира. В связи с тем, что данная тема находится под личным вниманием Президента РФ В.В. Путина в работе конференции принял участие и выступил с докладом ученый Иван Иванович Засурский, Председатель группы защиты ученых Совета по правам человека при Президенте РФ. В декабре 2019 года он сделал личный доклад Президенту В.В. Путину на заседании СПЧ в Кремле. Президент РФ В.В. Путин дал ему поручение подготовить доклад по Климату в декабре 2020 года. Иван Иванович Засурский в своем письме отметил высокий уровень и успешно проведенную конференцию. Это также отметили и другие ученые. Однако, должен отметить, что сфабрикованное против меня уголовное дело, очень мешает мне в работе.

Конституция РФ (ст. 18) и законы России обязывают прокуроров всех уровней соблюдать конституционные права граждан РФ. В соответствии со ст. 15 Федерального закона от 27.07.04 г. № 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации", гражданский служащий обязан соблюдать Конституцию РФ, федеральные законы, иные нормативные правовые акты и обеспечивать их исполнение, соблюдать при исполнении должностных обязанностей права и законные интересы граждан и организаций. В соответствии со ст.129 Конституции РФ, п.4 ст.21, п.3 ст.37 УПК РФ, п.1 ст.4 Закона «О Прокуратуре РФ», требования и поручения прокурора, предъявленные в пределах их полномочий, обязательны для исполнения всеми должностными лицами. Однако намеренно не исполняют обязанности по исполнению предписаний закона, поскольку все мои обращения всегда направляются на рассмотрения тем прокурорам, действия которых я обжалую.

В силу действия ст.7 УПК РФ, нарушение норм Кодекса при проведении процессуальных действий и принятии решений ведет к признанию юридически ничтожными порождаемые этими действиями и решениями последствия.

Пункт 4 ст.7 УПК РФ требует, чтобы постановления прокурора были законными, обоснованными и мотивированными. В определении от 25.01.2005 № 42- Конституционный Суд РФ признал, что ст.7 УПК РФ в ее конституционно-правовом истолковании **не допускает** отказа дознавателя, следователя, прокурора, а также суда от исследования и оценки **всех приводимых в заявлении, ходатайстве или жалобе доводов**, а также

мотивировки своих решений путем указания на конкретные, достаточные основания, по которым эти доводы отвергаются. В моем случае все мои аргументированные и подтвержденные документами были проигнорированы и следователем, и всеми остальными задействованными структурами, а клеветнические показания «свидетелей» стали основополагающими.

В соответствии с п.2.1 Указания генеральной прокуратуры РФ от 05.08.2003г. № **28/20** и приказом Генпрокурора РФ от 16.05.2005г. № **18**, должна быть обеспечена всесторонняя проверка изложенных в жалобе доводов, чего так и не было сделано.

Ст. 40.4 ФЗ "О прокуратуре РФ", в соответствии с которой каждый прокурор обязуется непримиримо бороться с любыми нарушениями закона, кто бы их ни совершил, чутко и внимательно относиться к предложениям, заявлениям и жалобам граждан, соблюдать объективность и справедливость.

Противозаконные действия (бездействия) выразились в следующем:

- клевета Иванова В.И., которая не подтверждается его же объяснением, а также объяснениями других свидетелей Харитоновой и Кочеткова. Иванов В.И. намеренно увеличил столь необходимый субъективный состав, выразившийся в рапорте фразой – *«приведет взрывное устройство в действие», «взорвет здание администрации»*, тем самым дав повод для вызова всех необходимых служб для «поиска и обезвреживания заложенного взрывного устройства»;
- при опросе и последующем допросе я был без очков и не мог прочесть текст опроса и допроса, что подтверждается заключением офтальмологической клиники. Мне не дали приобщить к материалам дела заключение офтальмологической клиники, а также клиники Шарите, где я лечусь (онкологическое заболевание);
- если я не подпишу допрос, в котором со слов следователя все написано, как я и говорил, то он не отпустит меня на лечение в клинику (онкологическое заболевание);
- согласно детализации от 08.11.2018г. разговор длился 8 минут, предоставленная запись же составила 40 секунд;
- настойчивое и многоразовое предложение Коляскина С.И. после признания вины перейти на ч.1 ст.207 УК РФ;
- игнорирование следователем Емельяновым существенных расхождений в рапорте от 08.11.2018г. и свидетельскими показаниями;
- **20 октября 2018г. мной было отправлено заявление в антикоррупционный отдел**, а 09.11.2018г. в отношении меня было возбуждено уголовное дело. Больше чем уверен, что именно моё заявление стало окончательным сигналом уничтожения меня как личности, о чём не раз мне заявлял мой бывший арендодатель Размыслов В.В. : «Саша, мы тебя уничтожим и морально, и физически». Так, в 2009 г. была расстреляна моя машина, в моём офисе пропал дорогостоящий порошок, потом моё предприятие хотели обанкротить, затапливали офис и т.п.;
- злоупотребление должностными полномочиями некоторых сотрудников, примером которых служат следующие предыдущие обстоятельства: - расстрел моего автомобиля с

закрытием дела. Кража дорогостоящего материала из моего круглосуточно охраняемого офиса, признание меня потерпевшим и опять закрытие и этого уголовного дела. Арбитражный процесс в отношении мэра Голубева А.В. - (...прокуратура ЗАТО г. Саров данную жалобу не удовлетворила, разъяснила право обращения в суд, а также отказала в возбуждении **административного дела** в отношении Голубева А.В., что послужило причиной направления очередной жалобы в прокуратуру Нижегородской области. После вмешательства прокуратуры области, прокурор ЗАТО г. Саров изменил свою точку зрения, и 12.12.2017 внес требование об устранении нарушений земельного законодательства, в котором вновь потребовал произвести перерасчет арендной платы за 2015 год), а также АНО МНУЦ ЭРР, которому обнулили долг в размере 4,3 миллионов рублей, а представители ЖКХ, подавшие этот иск, почему-то никоим образом не смогли подтвердить свои требования в суде. Недавно к уголовной ответственности по статье мошенничество в особо крупных размерах (71,5 миллион рублей) был привлечён высокопоставленный руководящий сотрудник ФГУП РФЯЦ-ВНИИЭФ.

На основании изложенного, прошу:

1. Признать незаконным уклонение прокурора от проведения проверки по моим неоднократным сообщениям о признаках преступлений в отношении Иванова В.И. и действий по умышленному сокрытию этих преступлений, приведшим к возбуждению в отношении А.Л. Гусева уголовного дела по ч.3 ст.207 УК РФ.
2. Обязать прокурора устранить допущенные нарушения.
3. В связи с изложенными выше обстоятельствами прошу Вас провести служебную проверку в отношении ст. следователя майора Емельянова С.В. на предмет сговора и использования служебных полномочий. Ранее я уже обращался с жалобой на ст. следователя Емельянова С.В. , который в своем телефонном звонке мне домой яростно крича в трубку сообщил мне: «Теперь следствие пойдет другим путём». И оно действительно пошло. Ранее он сказал мне, что в моих действиях нет состава преступления и дело было возбуждено под давлением вышестоящих лиц, которых он мне не назвал и что дело он все равно закроет.
4. Прошу Вас сообщить мне о судьбе моего Заявления о преступлении Иванова В.И., поданного ещё в ноябре 2019 года и на который до сих пор я не получил никакого ответа.
5. Прошу Вас предоставить мне развёрнутый ответ по мое Заявлению.

С уважением,

А.Л. Гусев

22.07.2020.